

Лишь когда палец коснулся его лба, он почувствовал страх и благоговение.

— Возможно, будет больно, потерпи, — отец, в котором оставалась последняя нить разума, смутно услышал эту фразу.

В следующую секунду его лицо исказилось:

— А! Аaaa!

Боль, словно разрывающая душу, заставила его кататься по земле, скованное тело издавало скрежещущие звуки.

Точно как давно заброшенная заржавевшая машина.

— Папа! Папа, как ты? — Девушка в панике, заливаясь слезами.

Маленькая ручка потянула ее и оттащила в сторону, Малыш Таоте хмыкнул:

— Не видишь, что идет удаление вируса?

Девушка замерла, глядя на малыша с фарфоровым лицом:

— Ты...

Малыш Таоте:

— Стой здесь и не мешай.

Шэнь Чжу погладил Малыша Таоте по голове и улыбнулся:

— Ты почувствовал запах?

Малыш Таоте обрадовался:

— Угу, очень ясно.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Поймай его.

— Хорошо, братик Шэнь! — у Малыша Таоте глаза загорелись, он побежал на коротких ножках.

В следующую секунду его подхватили белые руки.

Малыш Таоте:

— Ты что делаешь?

Тяньтянь крепко держала его, в глазах блестели слезы:

— Ночью нельзя выходить, это слишком опасно.

Они вынуждены были выйти, иначе бы никогда не рискнули выйти ночью.

Впервые его обнимала девушка, Малыш Таоте сдержался полдня:

— Кто кому не повезет, еще неизвестно.

Шэнь Чжу моргнул:

— Отпусти его.

Тяньтянь все еще колебалась, малыш в ее руках уже словно ветер, легко выскользнул наружу.

Тяньтянь остолбенела:

— Ах!

Белая машина остановилась с визгом, из нее выскочили мужчина в очках и рыжий.

Мужчина в очках с суровым видом сказал:

— Господин Шэнь, я получил уведомление и сразу же приехал. Что здесь случилось?

— Мой папа... — Тяньтянь нервно начала.

Шэнь Чжу безразлично указал на машину:

— Нашу машину разбили, они управляли автомобилем после отравления.

Шэнь Чжу:

— А еще поранили моего человека, они несут полную ответственность!

Тяньтянь смотрела в недоумении:

«.....»

Тяньтянь:

«??»

Мужчина в очках выдохнул, стараясь сохранить спокойствие:

— Трупный яд?

Шэнь Чжу кивнул:

— Да, вот-вот превратится в зомби.

Тяньтянь в ужасе ахнула, чуть не заплакав:

— Господин, мой папа выздоровеет, правда?

Шэнь Чжу взглянул на нее:

— Угу.

Мужчина в очках нахмурился:

— Как вы встретили зомби, он тянул так долго, почему не лечился?

У мужчины в очках изначально сильная аура, и каждое слово острое, напугав маленькую девушку до дрожи.

Рыжий маленьким голосом пробормотал:

— Такой злой, обречен на одиночество.

Мужчина в очках:

«.....»

Тихо наблюдая за всем, Янь Уцзю беззвучно вздохнул: сегодня снова не удалось провести время вдвоем, однако...

Уголки рта поднялись в радостной дуге, улыбка в глазах становилась все глубже, не без выгоды.

Взяв ручку маленького глупыша, Янь Уцзю беззвучно переплел с ним пальцы.

Шэнь Чжу с недоумением взглянул на него.

Янь Уцзю улыбнулся:

— Ничего, как бы поздно ни было, я буду сопровождать тебя.

Лицо мужчины немного посветлело, Шэнь Чжу махнул рукой:

— Сяо Лу, возьми за это.

Его сила действительно слишком доминирующая, для обычного человека это не отличается от жжения костей и крови, боли от сдирания кожи и разбивания костей.

Шэнь Чжу с восхищением посмотрел на этого отца: мужчина с железными костями.

За исключением начального вопля, с того момента как обнаружил, что дочь беспокоится и вытирает слезы, он крепко стиснул зубы и не издал ни звука.

Глаза средневекового мужчины вернулись к ясности:

— Моя дочь, Тяньтянь...

— Папа! Папа, ты в порядке! — Тяньтянь, не обращая внимания на все, обняла его и зарыдала.

Через десять минут эмоции двоих стабилизировались.

Средневековый мужчина с трудом встал, чтобы поблагодарить, Шэнь Чжу одной рукой остановил.

Шэнь Чжу:

— Я беру деньги за лечение.

Он улыбнулся, прищурился глазами:

— Однако, мне этот отец пришелся по душе, дам вам двадцатипроцентную скидку.

Средневековый мужчина:

— ...Хорошо, спасибо.

Малыш Таоте вернулся, держа в руках волосатого зомби.

Шэнь Чжу глаза загорелись:

— Начальник группы Чжоу, этот зомби сколько стоит рекламной платы?

Мужчина в очках:

«.....»

Туманно-красная ночь словно повесила яркую занавеску, показывая фантастический и прекрасный красный цвет.

Обычно из-за песчаных бурь бутоны цветов распускались, обнажая ту сладкую сердцевину.

У входа в элитный жилой комплекс города Сяньфэн произошла авария, которая была тихо урегулирована.

Охранник подошел, чтобы узнать подробности, убедившись, что стороны не будут драться и все спокойны, он успокоился.

Янь Уцзю мягко улыбнулся:

— Давайте зайдем.

Стоять у главных ворот тоже не дело, мужчина в очках подумал пару секунд, кивнул и согласился.

— Веди себя хорошо! — Малыш Таоте, прижав волосатого зомби, скалил зубы и предупредил, затем целиком запихнул его в багажник.

Боясь, что его съедят, волосатый зомби дрожал и не смел шевелиться.

В глазах охранника это выглядело как страшное мохнатое существо, покоренное ребенком.

Охранник сомневался в жизни:

— ?!!

Охранник, дрожа, наблюдал, покрытый холодным потом, его зубы стучали:

— Это...

Мужчина в очках вытащил удостоверение:

— Специальная миссия.

Охранник закрыл рот, выдохнул.

Maubach с полностью вдавленной перед частью естественно ехать не мог, ждали людей на следующий день, чтобы его отбуксировать.

Отец с дочерью сели в машину мужчины в очках вместе и заехали в район.

После пережитого кошмара Тяньтянь тихонько вытирала слезы, отец заметил и поспешно вытер лицо.

— Папа, я в порядке, я просто рада.

Отец тоже увлажнил глаза, голос был гнусавым:

— Папа тоже рад.

Дома Малыш Писиу в пушистой пижаме бежал навстречу:

— Вернулись?

— Да, — Шэнь Чжу схватил горсть денег и снова погладил.

Малыш Писиу замер:

— Есть поступление денег.

Шэнь Чжу прищурился и кивнул.

Священник молча вошел на кухню заварить чай для всех, Тяньтянь обеими руками держала чашку, уставившись на чай, испаряющий туман.

Теплая температура от ледяных кончиков пальцев прямо доходила до кончика сердца.

Мрачность была разгребена, наконец расслабилось сердце, которое все время было накрыто страхом и беспокойством, она выявила первую улыбку за много дней.

— Спасибо всем, я вместо воды подниму этот чай, благодарю всех господ и маленьких господ!

Она встала и глубоко поклонилась. Чуть чуть не потеряла любимого папу.

Шэнь Чжу поднял брови:

— Удача хорошая, жизнь не должна была оборваться.

Физиогномика Тяньтянь вернулась к норме, ее папа будет хорошо жить.

Шэнь Чжу брал деньги, смотря на человека, тот же метод, бедняку возможно нужно платить всего несколько тысяч.

Но если богатая семья хочет сохранить спокойствие, то это миллионы и десятки миллионов.

Сегодня можно получить семизначную цифру, он довольно доволен.

— Рассказывайте, — Шэнь Чжу сказал.

Отец Тяньтянь хотел сказать, но остановился, словно имел что-то, что трудно сказать:

— Я...

Тук-тук. Стук в дверь внезапно раздался.

Малыш Таоте подергал носом, не особо заботясь, скривил губы:

— Вкус обычный, чувствую, это разделанное мясо.

Рыжий в страхе проглотил слюну, тайком отодвинулся на несколько частей.

Черт, так говорить ужасно страшно.

Он в тот раз действительно был смелым до предела, бросил вызов этой группе бедняков и злодеев.

Дверь открылась, это были два человека в черном, с изможденным телосложением, но с величественным и резким духом, они с непоколебимым лицом вытащили удостоверения.

— Полиция? — Шэнь Чжу с интересом осмотрел двоих.

Скорее спецназ, тот тип, что вылез из дождя из пуль.

Шэнь Чжу потер подбородок, бросил взгляд на отца и дочь, разжал рот.

Эй, спецназ.

— Доктор Цзян, у вас все в порядке? — мужчина с напряженным мышцами увидев невредимого человека, тайком выдохнул.

Доктор Цзян вздохнул, махнул рукой:

— Я в порядке, а вы как?

Двое телохранителей крепко сжали губы:

— Все в порядке.

Они прошли через горы трупов и моря крови, имели врожденную чувствительность к опасности, эта комната давала им ощущение, будто по спине бегают мурашки.

Точно как шагнули в логово волков, лицом к лицу со свирепым зверем, который может вспыхнуть в любой момент.

Даже послушный ребенок в углу заставлял их волосы на теле вставать дыбом.

Они были спецназом, сколько лет не испытывали такой, будто за горло схватили, страх, они не могли гарантировать уход без царапин.

Особенно нужно забрать с собой профессора Цзяна и дочь как обычных людей.

Они выпустили ауру, предупреждая другую сторону не двигаться легкомысленно, они не те, с кем легко связываться.

Однако в глазах Малыша Таоте это не отличалось от двух маленьких котиков, мяукающих и напускающих на себя важность, выгнув шерсть.

Он понюхал:

— Еще все в порядке, оба уже отравлены трупным ядом.

Мальш Писиу глазами повернулся:

— Лечить или нет? Один раз 10 000, лекарство поступит, болезнь уйдет.

Человек в черном:

«.....»

Человек в черном:

«??»

Профессор Цзян улыбнулся:

— Двое не волнуйтесь.

<http://bllate.org/book/16899/1567537>